



А.В. Бредихин
Позиция стран исламского мира в отношении политики Китая...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):619–628

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-3-619-628

УДК 9.908

Original Paper

Оригинальная статья

Позиция стран исламского мира в отношении политики Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе

А.В. Бредихин^{1а}

¹Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению имеющихся позиций по вопросу осуществления Китаем внутренней политики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, реализуемым им мерам в отношении мусульманского населения. Выявлена тенденция взаимосвязи экономических процессов, а также интеграции в глобальные наднациональные проекты (БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества) как факторов по нейтрализации и позитивизации публикуемых мнений. Определена роль арабских стран как лидеров исламского мира в данном процессе. Материалом для работы послужили публикации в СМИ и экспертные оценки. В результате проведенного анализа удалось выявить основные позиции мусульманских стран по отношению к китайской национальной политике в регионе исследования.

Ключевые слова: арабские страны; ислам; Китай; Россия; Синьцзян-Уйгурский автономный район

Для цитирования: Бредихин А.В. Позиция стран исламского мира в отношении политики Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):619–628. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-619-628



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



A.V. Bredikhin

The position of the countries of the Islamic world regarding China's policy...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):619–628

The position of the countries of the Islamic world regarding China's policy in the Xinjiang Uygur Autonomous Region

A.V. Bredikhin^{1a}

¹*Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the consideration of the present positions on the implementation of China's policy in the Xinjiang Uygur Autonomous Region, the measures it implements against the Muslim population. The tendency of interrelation of economic processes, as well as integration into global supranational projects (BRICS, Shanghai Cooperation Organization) is revealed as factors for neutralizing and positivizing published opinions. The role of Arab countries as leaders of the Islamic world in this process is determined. The work was based on official publications in the media and expert assessments. As a result of the conducted research, it was possible to identify the main positions of Muslim countries in relation to Chinese national policy in the study region.

Keywords: Arab countries; Islam; China; Russia; Xinjiang Uygur Autonomous Region

For citation: Bredikhin A.V. The position of the countries of the Islamic world regarding China's policy in the Xinjiang Uygur Autonomous Region. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):619–628. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-619-628

Введение

Политика Китая по снижению уровня сепаратизма, терроризма и экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) получает самые различные и порой диаметрально противоположные оценки от представителей экспертного сообщества, в том числе связанная с мусульманами, она иногда может показаться поспешным «управлением тревогой» и быть нежелательной с западно-либеральной точки зрения, но не являться злонамеренной и дихотомизированной, как «антиисламская» [1, с. 45]. Некоторые считают применяемые методы допустимыми, иные указывают на имеющиеся перегибы. «Я часто думаю



о преследуемых народах: рохинджа, бедных уйгурах, езидах»¹, – отмечал Папа Римский Франциск. Не остаются в стороне политические лидеры стран исламского мира, чьи позиции имеют разновекторный характер, не базируясь на исключительно поддержке единоверцев – уйгур, казахов, узбеков и принявших ислам ханьцев.

Цель статьи – проанализировать сложившиеся политические тенденции стран мусульманского мира по вопросу осуществления государственной национальной политики Китая в отношении уйгур.

В рамках исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить место конфликта в СУАР в системе международной нестабильности региона;
- выявить основных акторов внешней политики из числа стран исламского мира, выражающих свою позицию по отношению к ситуации в регионе;
- представить позицию арабских стран по отношению к государственной национальной политике Китая.

Хронологические рамки исследования с 2018 по 2023 г. – период нахождения на втором сроке Главы Китайской Народной Республики Си Цзиньпина.

Среди соседних регионов, обеспечивающих внешний фактор конфликтности, стоит выделить: 1) Фергану, разделенную между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном; 2) Афганистан [2, с. 104]; 3) северный Пакистан; 4) Кашмир [3, с. 96]; 5) Белуджистан, разделенный между Афганистаном, Ираном и Пакистаном; 6) Тибет. Многие из них, кроме социальных проблем, имеют фактор распространения идеологии исламского фундаментализма, в связи с чем не остается в стороне и запрещенное в Российской Федерации «Исламское государство», что дало и обратный эффект в виде военной помощи Китая Сирийской Арабской Республике [4, с. 770].

Китай с 1950-х гг. успешно расширяет свое сотрудничество со странами исламского мира. Так, на Бандунгской конференции премьера Госсовета Чжоу Эньлая сопровождали двое мусульман: заместитель главы Китайской исламской ассоциации имам Ма Пушэн и профессор Лиу Линжуй – сотрудник кафедры арабского языка Пекинского университета [5, с. 181].

¹ Куда Китай впишет слова Папы Франциска об уйгурах. *ИА REX*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iarex.ru/articles/78570.html> (дата обращения: 18.06.2023).



Турецкий фактор

Последовательную политику поддержки мусульманского населения СУАР осуществляет Турция. Еще в 1912–1928 гг. она отправляла своих граждан в регион для распространения панисламизма и пантюркизма. В 1933 г., в период существования Восточно-Туркестанской Исламской республики, в регионе находились турецкие военные советники. В марте 1992 г. президент Турции Тургут Озал заявлял, что после распада СССР пришло время независимого Восточного Туркестана [6, с. 270].

Нынешний президент страны Реджеп Тайип Эрдоган является сторонником пантюркистской идеологии, определенное время он рассматривался в качестве основного защитника прав уйгур. На предложение направить делегацию в Китай он сдержанно отреагировал: «Мы можем найти решение вопроса с учетом чувствительности обеих сторон». В турецком МИД заявлялось: «Мы призываем международное сообщество и генерального секретаря ООН принять эффективные меры для того, чтобы положить конец человеческой трагедии в Синьцзяне». В оценке проводимой политики в регионе использовались слова «геноцид», «большой позор для человечества» [7]. В рамках визита в Пекин в 2019 г. Р. Эрдоган использовал мягкую позицию в отношении лагерей временного содержания и предупредил, что этот вопрос «эксплуатируется».

Таким образом, в период второго срока Си Цзиньпина турецкая риторика была смягчена, что обуславливалось ростом торгово-экономических связей между странами. «К сожалению, из-за выгоды, которую они получают от Китая, мусульманский мир игнорирует зверства Китая по отношению к уйгурам и не видит совершенного им преступления этнического геноцида»², – отмечает турецкий писатель и журналист, старший научный сотрудник Центра глобальной свободы и процветания Института Катона Мустафа Акйол³.

По мнению главы Всемирного уйгурского конгресса Долкуна Исы, он «очень опечален и разочарован действиями Эрдогана, который не смог высту-

² Aijaz Wani. China's Xinjiang Policy and the Silence of Islamic States. *Observer Research Foundation*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/chinas-xinjiang-policy-and-the-silence-of-islamic-states/> (дата обращения: 18.06.2023).

³ Институт Катона – американская частная исследовательская и просветительская организация либертарианского направления, распространяющая классическое либертарианство. Институт отстаивает принципы ограниченного государства, рыночной экономики, свободной торговли и расширения свободы личности. Критически выступает в отношении политики Российской Федерации.



пить за уйгурских мусульман в Восточном Туркестане»⁴. Стоит отметить, что основными спонсорами данной организации выступают Национальный фонд доноров США в защиту демократии и Американская ассоциация уйгуров. «Для КНР тема с Синьцзяном достаточно болезненная, сепаратизм там серьезный, причем сепаратисты, по идее, должны иметь поддержку среди турок, все-таки наличествует кровное родство. Если Турция в лице Эрдогана скажет уйгурам, что все у них хорошо и нечего, мол, сепаратизмом заниматься, то, конечно, Пекину это немного поможет»⁵, – отмечает китаевед Сергей Мстиславский.

Россия и мир

Российская Федерация имеет последовательные сложившиеся исторические связи с регионом, на которые сдержанно реагируют представители российской политической элиты. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает: «Я встречался с уйгурами, когда был с визитами в Китае. И уверяю вас <...> они в целом приветствуют политику китайских властей на этом направлении»⁶. Президент считает, что Китай очень много сделал для людей, проживающих в этом районе, с точки зрения экономики, поднятия культуры и т. д. Глава Чеченской республики Р.А. Кадыров направлял чеченских военных для изучения ситуации в регионе. В 2022 г. он сделал заявление на китайском языке, призывая мусульман объединиться против НАТО: «Мы призываем весь исламский мир, всех здравомыслящих людей объединиться совместными усилиями против нашего общего врага»⁷.

Находит отражение проблема исследования и на уровне международных организаций. Организация исламского сотрудничества в рамках заседания в Абу-Даби в 2020 г. приняла резолюцию «О защите прав мусульманских общин и меньшинств в государствах, не являющихся членами ОИК», в которой содержится позитивная ссылка на Китай.

⁴ Чаблин А. Эрдоган спорит с Кадыровым. *Кавказ Пост*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://capost.media/special/erdogan_sporit_s_kadurovum/ (дата обращения: 18.06.2023).

⁵ Чаблин А. Эрдоган спорит с Кадыровым. *Кавказ Пост*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://capost.media/special/erdogan_sporit_s_kadurovum/ (дата обращения: 18.06.2023).

⁶ Путин заявил, что уйгуры в целом приветствуют политику китайских властей. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/11645253> (дата обращения: 18.06.2023).

⁷ Кадыров на китайском языке призвал мусульман объединиться против НАТО. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/16624757> (дата обращения: 18.06.2023).



В ответ на направленное в 2019 г. в Совет ООН по делам человека 22 западными странами письма, обвиняющего Китай в ущемлении прав населения Синьцзян-Уйгурского района, в данную международную инстанцию было представлено письмо 50 стран, включающее в числе подписантов Россию, Алжир, Катар, Нигерию, Оман, Саудовскую Аравию и приветствующее приверженность Китая открытости и транспарентности, свидетельством чего являются визиты в Синьцзян иностранных дипломатов. В указанном документе утверждалось, что «увиденное и услышанное ими в Синьцзяне полностью противоречит тому, что сообщала [западная] пресса»⁸. «Одно дело молчать и воздерживаться. Другое дело открыто поддерживать политику, когда в этом не было необходимости... Я думаю, это свидетельствует о влиянии и мощи, которыми обладает Китай»⁹, – считает директор Центра глобальной политики в Вашингтоне Азим Ибрагим.

В январе 2023 г. 30 исламских религиозных экспертов и ученых из 14 стран с мусульманским большинством, включая Бахрейн, Египет, Саудовскую Аравию, Тунис и Объединенные Арабские Эмираты, посетили СУАР. Результаты их мониторинга были названы некоторыми уйгурскими экспертами «пропагандой», а Долкун Иса, заявил, что Китай часто использует предлог борьбы с терроризмом для оправдания криминализации «повседневных и законных форм религиозного поведения, таких как ношение бороды или хиджаба и знание Корана»¹⁰.

При официальных запросах Пекина об экстрадиции уйгуров, подозреваемых в связи с подрывной или экстремистской деятельностью и являющихся китайскими гражданами, Арабская Республика Египет, Саудовская Аравия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты выдают соответствующих жителей¹¹.

Подобная позиция Саудовской Аравии как лидера арабского мира обусловлена тем, что Китай для нее – стратегический союзник, на что указывает министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал бин Фархан аль-Сауд. В то же вре-

⁸ Послы 50 стран подписали письмо в ООН в поддержку позиции Китая по Синьцзяну. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6707875> (дата обращения: 18.06.2023).

⁹ Muslim nations are defending China as it cracks down on Muslims, shattering any myths of Islamic solidarity. CNN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2019/07/17/asia/uyghurs-muslim-countries-china-intl/index.html> (дата обращения: 18.06.2023).

¹⁰ Uyghurs slam Islamic delegation praising China's policies in Xinjiang. AsiaNews. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asianews.it/news-en/Uyghurs-slam-Islamic-delegation-praising-China's-policies-in-Xinjiang-57508.html> (дата обращения: 18.06.2023).

¹¹ СМИ: арабские страны выдают уйгуров Китаю. Газета.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/06/08_a_13626362.shtml (дата обращения: 18.06.2023).



мя в условиях интеграции страны в Шанхайскую организацию сотрудничества и БРИКС, в которых Китай играет значительную роль, решение позволит сохранить баланс в системе внешнеполитических отношений страны с иностранными государствами [7, с. 5]. Во время визита в 2019 г. наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман одобрил уйгурскую политику КПК и заявил, что Пекин имеет право «проводить антитеррористическую и деэкстремизационную работу для своей национальной безопасности»¹².

Особое мнение Пакистана и Палестины

Основной союзник Китая в исламском мире – Пакистан – отзывается положительно о применяемых методах в СУАР. Премьер-министр Пакистана Имран Хан отмечал, что «из-за нашей чрезвычайной близости и отношений с Китаем мы фактически принимаем китайскую версию»¹³.

В рамках визита в Китай в 2023 г. президент Палестины Махмуд Аббас заявил, что китайская политика в СУАР «не имеет ничего общего с правами человека и нацелена на искоренение экстремизма, борьбу с терроризмом и сепаратизмом... Палестина решительно против того, чтобы проблема Синьцзяна использовалась для вмешательства во внутренние дела Китая»¹⁴.

Заключение

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, СУАР находится на стыке целого ряда конфликтных зон, насыщенных в том числе экстремистскими тенденциями и идеями представителей исламских фундаменталистских идеологических течений.

Во-вторых, Турция, ранее оказывавшая поддержку уйгурскому населению в рамках реализации политики пантюркизма, в настоящее время занимает уме-

¹² Aijaz Wani. China's Xinjiang Policy and the Silence of Islamic States. *Observer Research Foundation*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/chinas-xinjiang-policy-and-the-silence-of-islamic-states/> (дата обращения: 18.06.2023).

¹³ Aijaz Wani. China's Xinjiang Policy and the Silence of Islamic States. *Observer Research Foundation*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/chinas-xinjiang-policy-and-the-silence-of-islamic-states/> (дата обращения: 18.06.2023).

¹⁴ Махмуд Аббас поддержал политику Китая в отношении уйгурских мусульман. *IslamNews*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islamnews.ru/2023/6/16/makhmud-abbas-podderzhal-politiku-kitaya-v-otnoshenii-uygurskikh-musulman> (дата обращения: 18.06.2023).



ренно нейтральную позицию, что обусловлено ростом торгово-экономического оборота страны с Китаем.

В-третьих, страны арабского мира поддерживают китайские власти в реализации задач государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму, однако, учитывая тенденции интеграции ряда арабских государств в Шанхайскую организацию сотрудничества, им необходима поддержка официального Пекина, что также находит отражение на линии их заявлений относительно СУАР.

Литература

1. Bozhen Zhang. An Analysis of China's Muslim-Related Policies from the Perspectives of Ethnic Heterogeneity, Sinicization and "Anxiety Management". *Islamophobia Studies Journal*. 2022;7(1):45–55. DOI: 10.13169/islastudj.7.1.0045.

2. Саранцева А.А. Причины и предпосылки появления движения «Галибан». *Архонт*. 2020;3(18):104–110.

3. Ядыкина Т.С. Многолетняя проблема Кашмира как ядро основного противостояния Индии и Пакистана: основные его периоды и последствия. *Архонт*. 2020;3(18):96–103.

4. Мавлонова А.С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017;17(4):770–780. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-770-780.

5. Пахомова М.А. Общество, религиозная политика и ислам в Китае. *Религия и общество на Востоке*. 2017;1:181–201.

6. Мэн Сяньюнь. Фактор Турции в процессе возрождения исламского фундаментализма в Китае. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2017;4(39):270–284.

7. Бредихин А.В. Перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества. *Современная Азия: политика, экономика, общество*. 2023;1:4–12.



References

1. Bozhen Zhang. An Analysis of China's Muslim-Related Policies from the Perspectives of Ethnic Heterogeneity, Sinicization and "Anxiety Management". *Islamophobia Studies Journal*. 2022;7(1):45–55. DOI: 10.13169/islastudj.7.1.0045.
2. Saranceva A.A. Prichiny i predposylki poyavleniya dvizheniya "Taliban" [Causes and prerequisites for the emergence of the Taliban movement]. *Arhont* [Archon]. 2020;3(18):104–110. (In Russian)
3. Yadykina T.S. Mnogoletnyaya problema Kashmira kak yadro osnovnogo protivostoyaniya Indii i Pakistana: osnovnye ego periody i posledstviya [The long-standing problem of Kashmir as the core of the main confrontation between India and Pakistan: its main periods and consequences]. *Arhont* [Archon]. 2020;3(18):96–103. (In Russian)
4. Mavlonova A.S. Vliyanie vneshnih faktorov na razvitie separatizma v SUAR KNR [The influence of external factors on the development of separatism in the Xinjiang People's Republic of China]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations]. 2017;7(4):770–780. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-770-780. (In Russian)
5. Pakhomova M.A. Obshchestvo, religioznaya politika i islam v Kitae [Society, Religious Politics and Islam in China]. *Religiya i obshchestvo na Vostoke* [Religion and Society in the East]. 2017;1:181–201. (In Russian)
6. Man Syn Yeung. Faktor Turcii v processe vozrozhdeniya islamskogo fundamentalizma v Kitae [The Turkish Factor in the process of the Revival of Islamic fundamentalism in China]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij* [Issues of national and federal relations]. 2017;4(39):270–284.
7. Bredikhin A.V. Perspektivy razvitiya SHanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva [Prospects for the development of the Shanghai Cooperation Organization]. *Sovremennaya Aziya: politika, ekonomika, obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society]. 2023;1:4–12. (In Russian)



A.V. Bredikhin

The position of the countries of the Islamic world regarding China's policy...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):619–628

Информация об авторе

Антон Викторович Бредихин, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Anton V. Bredikhin, Cand. Sci. (History), Researcher in the Center “Russia, China, the World”, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 июня 2023
Одобрена рецензентами: 13 августа 2023
Принята к публикации: 10 сентября 2023

Article info

Received: June 20, 2023
Reviewed: August 13, 2023
Accepted: September 10, 2023